

БИТВА НА ПЛАЯ-ХИРОН (Часть вторая)

рудно писать об исторических событиях, когда многие из главных участников уже умерли или не в состоянии рассказывать о происходившем.

Однако примечательно, сколько товарищей, бывших очень молодыми во время битвы на Плая-Хирон - и кто затем продолжал служить в рядах Революционных вооруженных сил в качестве солдат или офицеров, доблестно выполняя патриотические и интернационалистические миссии, - еще помнят и ясно описывают свое участие в операциях, не получившее отражения в заметках, свидетельствах или книгах.

В поисках точных данных мне пришлось просматривать документы, мемуары, книги, беседовать с различными товарищами, которые обогатили мои воспоминания и даже привели подробности и факты, о которых я не знал, но в особенности я был твердо уверен, что сделал и чего не сделал, что сказал и чего не говорил.

Таким образом я буду включать в это повествование факты, не фигурировавшие ни в каких записях или документах из тех, что так тщательно сохраняются в Бюро по историческим вопросам при Государственном совете, где их собирал, регистрировал, исследовал и берег до своей смерти, последовавшей 13 июня 2009 года, неутомимый историк Педро Альварес Табио.

Как наверное помнят читатели первой части этих «Размышлений», я рассказал о мерах, принятых до 10.00 часов 17-го числа, после высадки. В тот момент прерывается рассказ об инструкциях, которые я передавал с «Пункта один», чтобы продолжить его с 13.02 часов - записью моего телефонного звонка товарищу Раулю в провинцию Ориенте, - так как у меня не было сведений о тех, которые я давал в этот промежуток времени, и я даже не был уверен, сохранились ли они.

Обстановка ранним утром 17 апреля, после предательской бомбардировки наших военно-воздушных баз 15-го числа и высадки на Плая-Хирон 48 часами позже, была слишком напряженной.

Я попросил Бюро по историческим вопросам при Государственном совете приложить особые усилия в поисках информации об этих трех часах. Роясь в сотнях бумаг, полковник Суарес и его группа сумели собрать нужные мне сведения об этих часах, а также фотографии документов, написанных от руки, и прислали мне их. Поэтому я могу включить в эту вторую часть «Размышлений» данные об этом важнейшем моменте.

Я начну с включения сообщения Фернандесу на сахарный завод «Аустралия», которое ради краткости я не привел в первой части «Размышлений».

«09.55 ч. Фернандесу. “Аустралия”. Фернандес, им потопили одно судно, другое мы оставили горящим и также похерили один самолет. Реактивный там? Да. Они сейчас не в воздухе? Да. Давай, скажи мне. Реактивные я тебе пришлю... если только не ошибаюсь, они должны сейчас быть там в воздухе. Я обеспечу тебе прикрытие, пока ты некрепишь Пальпите. Двигайся по шоссе и упорно держись за Пальпите, это очень важно. Так вот, я обеспечу тебе там прикрытие с воздуха столько, сколько тебе потребуется. Я повторяю, чтобы не случилось, что самолет ошибся. Хорошо.»

Повторяю то, что было опубликовано пятью минутами спустя, чтобы можно было лучше понять,

что происходило в 10.00 часов:

«10.00 ч. Курбело. PBBC. Курбело, Фернандес мне не доложил. Ты должен хорошенько объяснить пилоту, что это шоссе, которое идет от сахарного завода “Аустралия” на Пляя-Ларга, реактивные должны обеспечить там прикрытие, но должны долетать не до Пляя-Ларга, а до Пальпите. Когда один вернется, пусть вылетает второй, ты должен хорошенько это объяснить: прикрытие этого с воздуха. Да, более или менее, нашим войскам, которые будут там продвигаться. От “Аустралия” на Пляя-Ларга – до Кайо-Рамона? Что? Да. Хорошо, обеспечивать прикрытие шоссе, это важно, и продолжать атаку на суда. И всегда быть начеку, потому что завтра они попытаются нанести там удар. Обеспечивать прикрытие шоссе столько, сколько будет необходимо. Я тебя предупрежу. Хорошо, очень хорошо.»

Дальше следует ряд разрозненных записей, которые явно не были застенографированными инструкциями. Это сообщения, где говорится о данных и вопросах, которые я привожу так, как я их получил, не добавляя и не опуская деталей, делая уместные замечания, когда эти записи неясны или лишены смысла. Это промежуток между 10.05 и 12.35 часами, когда восстанавливается знакомый и понятный язык.

«10.05 ч. Курбело – Дель Валье, чтобы сообщить ему, разрешается ли американским боевым самолетам, поднявшимся из Майами, приземляться в аэропорту Гуантанамо, Фидель сообщает, что этого нельзя.

10.05 ч. Фидель спрашивает Кико, по какой дороге идут танки, которые направляются в Матансас.

10.11 ч. Фидель просит хорошо выяснить... Верно ли, что они высадятся?

10.12 ч. Курбело сообщает Фиделю, что наш Sea Fury сбил вражеский четырехмоторный B-29 в бухте Кочинос (Несомненно, что речь шла о B-26. В то время еще не было точно известно, какой тип самолета использовал враг).

10.14 ч. Один американец по имени Кэмпбелл заявляет, что хочет переговорить с высоким должностным лицом в правительстве. Ему сообщают, что это невозможно.

10.15 ч. Фидель просит принести ему радиоприемник, чтобы слушать некоторые интересные сообщения.

10.22 ч. Асеведо сообщает, что боевые силы Кохимара готовы.

10.23 ч. Команданте Фидель приказывает, чтобы колонны и боевые расчеты направились в Матансас, в тамошнее Училище народного ополчения –милисиано-.

10.21 ч. Курбело докладывает Команданте Фиделю, что на базе консультировались, могут ли пролетать над территорией боевые самолеты, поднявшиеся из Майами. Команданте Фидель сообщает, что они могут пролетать по обычному коридору, но не над нашей территорией. Кроме того, Курбело доложил, что выведено из строя три судна, в том числе один с грузовиками и другими грузами, а также был сбит один четырехмоторный B-29.

10.40 ч. Команданте Фидель приказывает послать еще одну батарею из Матансаса в Ковадонгу.

10.45 ч. Команданте Фидель приказывает, чтобы войска продолжали продвигаться под прикрытием реактивного, чтобы послали один батальон в Соплильяр и другой в “Аустралия”.

10.48 ч. PBBC сообщают, наш Sea Fury сбил два вражеских B-26.

10.53 ч. Докладывают с театра военных действий, что в Пальпите только что пришли наши силы. Команданте Фидель отдает приказы, чтобы они продолжали двигаться на Соплильяр. Уже находится на фронте батальон из Матансаса. Команданте Фидель приказывает, чтобы пленных не убивали, отводить их в "Аустралия". Стараться, чтобы на шоссе было мало движения. Их будут охранять наши самолеты (Речь идет о грузовиках, перевозящих бойцов).

10.57 ч. Команданте Фидель приказывает, чтобы реактивные защищали силы, продвигающиеся через Соплильяр в сторону Плая (Соплильяр – это хутор, находящийся к юго-востоку от шоссе, которое ведет через лес к морю).

11.18 ч. Команданте Фидель сообщает команданте Пуэрте, чтобы тот передал команданте Оливере немедленно отвести назад роту гранатометов. Гаубицы пусть ждут в Хагуэй, гаубицы могут двигаться с Оливерой. Танки должны остаться там, гранатометы с Фернандесом, пусть догонят батальон 113 где угодно, и гранатометы пусть отведут в Ковадонгу, должен идти батальон 285 и 113, они должны быть с гранатометами.

11.25 ч. Команданте Пуэрта требует батарею гранатометов, приказывает послать роту гранатометов срочно в Ховельянос.

11.27 ч. Приказывает команданте Фидель Кастро команданте Пуэрте отменить предыдущий приказ, пусть две (гранатометов) продолжат двигаться со всей скоростью, и четыре других и одна 120 пусть догонят Фернандеса, и еще одна с Филиберто.

11.30 ч. Теруэль звонит команданте Фиделю, докладывает, что рота и батальон орудий прошли на Ковадонгу, а одна зенитная батарея и четыре батареи гаубиц в Ховельянос, они будут защищать Хагуэй, вооружение. Батальон 85 Фернандесу.

11.38 ч. Команданте Фидель приказывает команданте Пуэрте, чтобы Филиберто 15.85, а также две батареи артиллерии. Фернандесу взвод 4, если прибудет 230-й, послать его Фернандесу в Ховельянос, в этом направлении идет 180-й батальон еще один, а также позже пойдут еще 4 на Хагуэй, бат. 1 и 11 идут на Хагуэй, 6-19-22 идут на Матансас.

11.40 ч. РВВС докладывают результаты последних операций, они прикрывают авангард.

11.48 ч. Из приказа команданте Фиделя Альмейде, какие новости о Ковадонге, и они пойдут через Ягуарамас с минометами, зенитками и гаубицами, Филиберто идет на Ковадонгу с батальоном гранатометов, а позади одна рота минометов 185мм.

11.51 ч. Команданте Фидель сообщает Ковадонге, что через Ягуарамас направляется рота с минометами и гранатометами. Кроме того, Филиберто позади с другими гранатометами и минометами, чтобы сегодня дойти до спуска.

12.00 ч. Капитан Эрандес (должно быть Фернандес) доложил команданте Фиделю быстро послать, чтобы нагнали Оливеру, прибыли зенитные пушки, которые будут двигаться ночью, сейчас они в Пальпите. Обеспечено полное прикрытие самолетами, ночью поедут за пушками и танками. Любой враг – открывать огонь. Сейчас один вражеский В-26 над "Аустралией".»

(Это сообщение неясно, за исключением того, что артиллерия и танки должны ждать ночи.)

12.07 ч. Докладывают РВВС. Вражеский реактивный сейчас готов (следует читать дружеский, а не вражеский).

12.11 ч. В сообщениях команданте Фиделю говорится следующее: с момента, как он находится в Пальпите, команданте Фидель предлагает использовать артиллерию ночью и с минометами и можно ли установить минометы 120мм. на Соплильяр и Пальпите, сейчас они не ведут бой,

находятся на судах (Быть может, речь идет о врагах). Парашютист, раненый, обратился в бегство. Пусть займут позиции на Соплильяр и Плая. Реактивный сейчас преследует один вражеский В-26, очень важно занять позицию. В Пальпите и взять Плая, мертвый парашютист носит американскую фамилию (написано в этой сбивчивой форме, и в тот час больше не возвращаются к ошибочной и нелепой идее).

12.20 ч. Команданте Рауль докладывал, что по направлению в Ориенте собираются контрреволюционные группы, а Фидель предупредил, чтобы приняли меры предосторожности.

12.35 ч. ПУЭРТЕ, Матансас. Сообщил минометчикам, что они должны прибыть к Фернандесу. 2-ую направить первой Фернандесу. Если не 2-ую, все равно направить любую другую. 2-ую, 9-ую и 13-ую, какую угодно из каких там есть, Фернандесу, быстро. Две другие – 9-ую и

13-ую или какие угодно, заведи их туда. С 15-ой? В Ковадонгу. Да, все целиком туда. Так что эту быстро пошли Фернандесу, а две другие соберешь там. Слушай, танки развернешь там, укрыв их, в ожидании приказа.

12.37. ФЕРНАНДЕСУ. “Австралия”. Какие еще новости? Да, империалистический орел. Хорошо, какие еще новости? И наступают на Соплильяр также? Да. Следи, осторожно с засадами. Хорошо, очень хорошо! Слушай, противотанковые к тебе пришли? Хорошо, да. Батарея минометов уже прошла через Матансас. Думаю, что к трем дня она будет у тебя. Уже? Две роты? С минометами, с минометами? Хорошо, нужны 120 мм, если будет сопротивление. Какая? Хорошо, надо быть осторожным. Как только придут минометы, установи их и в сторону берега, и в сторону Соплильяра; прямо там, потом будут другие батареи. Посмотрим, захватим ли мы это уже на рассвете. Хорошо, пока.

12.42 ч. КУРБЕЛО, РВВС. Пусть за ними следят, посмотрим, куда они идут. Да, но когда придут, их уже нет. Бомбить Плая-Хирон. Нет врагов? Чисто? Людей тоже нет, людей тоже нет? И движущихся грузовиков? Хорошо, пусть прочистят между Плая-Ларга, Сьенфуэгосом и Хироном, все, что увидят. И пусть продолжают прикрывать наступление. Да, ждите новых сообщений, потому что они поступят поздно. Продолжайте прикрывать наступление.

12.45 ч. ФЕРНАНДЕСУ, “АУСТРАЛИЯ”. Подкрепление уже прибыло, какие известия о подкреплении? Не посылали туда спросить? Да, хорошо. Куда нанесли удар из минометов? Где Хокума? Это там нанесли удар из минометов? Но люди туда подходят? Точно? Хорошо. (Говорят, что не прибыли люди Альмейды.)

12.47 ч. КУРБЕЛО, РВВС. Так что его там потопили? Да. А что было потом? Как ты думаешь, они снова их погрузят здесь? Они не смогли уехать, не смогли уехать? Ты прочистишь все от Плая-Ларга до Хирона, все, что движется, а потом по шоссе на Хирон, до около Кайо-Рамона. Чтобы они не перешли за Кайо-Рамона. Так что от Плая до Хирона и оттуда до около Кайо-Рамона, все, что движется, потом пусть вернутся. Так что суда быстро улупетывают? Быстро улупетывают? Ты думаешь, что они высадутся в другом месте, или нет? Думаешь, стоит полить их еще разок? Вы уверены, что это не американские корабли или что-то в этом роде? Хорошо, врежьте им после того, как прочистите там. ОК.

12.55. ДОРТИКОС. Слушай, суда уходят. Хорошо, там потоплены три судна и одно горит, их, люди охотятся за ним. Думаю, что да, слышишь? Они продвинулись к Плая и к Соплильяр. Они держали его, но наши войска продвигаются туда. Они продвинулись от Кайо-Рамона на Ковадонгу, но их левый фланг катится к черту. Мы будем теперь бить по всему, что движется там. Да, самолет. Но логично, что суда уходят, слышишь? Потому что огонь был сильный. Нет, энергично. Симптомы для них никудашные. А наше заявление? Хорошо. Пропаганда – да. Мир говорит о высадке, где? Нет, куда они пошли? Да, хорошо.

Османи докладывает (13.00 ч.), что Педрито Мирет вывел 24 гаубицы на Ховельянос, что 24

гаубицы у него готовы, и он готовит батареи 122 мм.»

В этом месте я прерываю рассказ об дававшихся мною инструкциях в связи с продолжавшимися боями в Хироне, чтобы включить основные части разговоров, которые я вел 25 апреля 2011 года с полковником в отставке Нельсоном Гонсалесом - человеком, бывшим командиром батальона из Училища для подготовки командиров ополчения, способным и хорошо подготовленным товарищем этой боевой части, которая смело и отважно проявила себя в том жестоком бою с вторжением наемников на нашу Родину, организованным империализмом.

«Команданте Фидель Кастро. Ты помнишь, в каком часу вы прибыли в Пальпите?

Нельсон Гонсалес. Думаю, что в 9.30-10.00.

Команданте Фидель Кастро. Ты помнишь, что было в Пальпите? Каким было селеньице?

Нельсон Гонсалес. Селеньице состояло из четырех-шести домишек из пальмовых досок, крытых пальмовыми листьями, когда их обстреляли, они загорелись, потому что в Пальпите по нам были сделаны отдельные выстрелы, то есть Пальпите на самом деле не было взято с боем, его заняли.

Команданте Фидель Кастро. Откуда были сделаны эти выстрелы, что ты говоришь?

Нельсон Гонсалес. Стреляли откуда-то поблизости, я не мог уточнить, потому что выстрелов было очень мало.

В тот момент там был самое большее один взвод, первый взвод первой роты.

Команданте Фидель Кастро. А остальные где находились?

Нельсон Гонсалес. Остальные были в колонне, которая шла следом. Мы вошли в Пальпите, захватили Пальпите и прошли чуть вперед.

Команданте Фидель Кастро. Но на каком расстоянии были те домишки?

Нельсон Гонсалес. Домишки, Команданте, были наверное метрах в 25-30 от шоссе, они стояли очень близко от шоссе.

Команданте Фидель Кастро. А! И потом что сделали войска?

Нельсон Гонсалес. Войска шли следом и двигались вплотную, пытаясь продвинуться к берегу. Было позже 11.00. Тогда-то по нам открыл сильный огонь их авангард, потому что у них был авангард.

Команданте Фидель Кастро. А! Ты помнишь, в каком часу это было?

Нельсон Гонсалес. Наверное до 12 часов дня.

Знаете, почему я так говорю? Потому что около 13.00 или 13.10 прилетели самолеты.

Команданте Фидель Кастро. И к Соплильяр кого-то направили?

Нельсон Гонсалес. К Соплильяр двинулась рота без одного взвода. Под командованием лейтенанта Роберто Конъедо Леона.

Команданте Фидель Кастро. Это тот, что жив.

Нельсон Гонсалес. Да, этот тот, что жив.

Команданте Фидель Кастро. Где он живет?

Нельсон Гонсалес. Он живет в Гаване.

Команданте Фидель Кастро. Ты не смог узнать адреса?

Нельсон Гонсалес. Я не смог узнать адреса, но одни товарищи сказали мне, что он не очень здоров.

Команданте Фидель Кастро. Но должен быть другой товарищ, кто был в роте. Какая это была рота?

Нельсон Гонсалес. Это была вторая рота. Родриго Россье Родригес, лейтенант милисиано с первого курса, он был командиром второго взвода.

Команданте Фидель Кастро. Родриго Россье. Ты не знаешь, он жив или умер?

Нельсон Гонсалес. Последний раз мне говорили, что он жив и что он работает в КИРТ –Кубинский Институт Радио и Телевидения-, потому что он специалист по связи.

Команданте Фидель Кастро. Конъедо – это тот, кто болен. Сколько ему лет?

Нельсон Гонсалес. Ему должно быть примерно столько же, сколько мне, лет 70, 71.

Команданте Фидель Кастро. Ты знаешь что-нибудь о другом взводе?

Нельсон Гонсалес. Командиром другого взвода был Клаудио Аргуэльес Камехо, это тот, что остался в Пальпите. Я вам докладывал, что в Соплильяр вышла рота без одного взвода; он остается в Пальпите, и его убивают в Пальпите во время бомбардировки.

Команданте Фидель Кастро. Его убивают. Пальпите тоже атакуют, в то же время?

Нельсон Гонсалес. Да, днем был налет авиации

Команданте Фидель Кастро. Это днем атаквали роту?

Нельсон Гонсалес. Это было уже, когда прилетела авиация, начиная с 13.00.

Команданте Фидель Кастро. А, хорошо. Прилетают днем в 13.00. Это был тот же, что атаковал вас на шоссе.

Нельсон Гонсалес. Да, это был тот же самолет, он обстрелял из пулемета, сбросил бомбы и выпустил ракеты.

Команданте Фидель Кастро. Но этот самолет должен был удалиться от шоссе, чтобы обстрелять Соплильяр.

Нельсон Гонсалес. Очень мало. Очень мало, потому что до Соплильяра он обстрелял Бокерон.

Команданте Фидель Кастро. Ты говорил мне о первом взводе, там, где был Родриго Россье Родригес, а теперь говоришь мне о втором взводе, взводе Клаудио, да?

Нельсон Гонсалес. Да, второй взвод – это взвод Клаудио.

Команданте Фидель Кастро. Взвод Клаудио. И сколько взводов там было?

Нельсон Гонсалес. Третий взвод тоже идет на Соплильяр.

Команданте Фидель Кастро. Примерно сколько человек там было?

Нельсон Гонсалес. С ними, ну, одна рота, но во взводе должно было быть около 60-80 человек в Соплильяре, и в Пальпите наверное осталось человек 25-30 из этой роты.

Команданте Фидель Кастро. Верно. На каком расстоянии, ты думаешь, находится Соплильяр от Пальпите?

Нельсон Гонсалес. Мне думается, Соплильяр находится от Пальпите примерно в пяти-шести километрах, так мне кажется.

Команданте Фидель Кастро. Верно. Да, я тоже так думал, мне казалось, что Соплильяр был немножко дальше в сторону от шоссе.

Нельсон Гонсалес. Да, да. Соплильяр в стороне от шоссе.

Команданте Фидель Кастро. Примерно насколько?

Нельсон Гонсалес. Я вам говорю, что вам надо было двинуться вглубь, чтобы попасть в Соплильяр, там была небольшая тропинка, и я говорю, что более или менее надо было идти вглубь по меньшей мере четыре, пять или шесть километров.

Команданте Фидель Кастро. А, да, я так и думал. И какой дом, ты мне сказал, был там, где убили Клаудио?

Нельсон Гонсалес. Пальпите.

Команданте Фидель Кастро. Все это Пальпите?

Нельсон Гонсалес. Аргуэльеса убили в Пальпите.

Команданте Фидель Кастро. А те, что в Соплильяре, были из какой роты?

Нельсон Гонсалес. Из второй.

Команданте Фидель Кастро. Тоже?

Нельсон Гонсалес. Да, потому что рота, которую направили в Соплильяр, - это вторая рота без одного взвода.

Команданте Фидель Кастро. Где убивают паренька? Клаудио был из второго взвода?

Нельсон Гонсалес. Из второго взвода второй роты.

Команданте Фидель Кастро. У кого-нибудь есть список людей?

Нельсон Гонсалес. В материале, который я вам послал, указан командир батальона, командиры рот и взводов.

Команданте Фидель Кастро. Ты сказал мне, что в батальоне было пять рот?

Нельсон Гонсалес. Шесть рот и одна батарея минометов 82 миллиметра.

Команданте Фидель Кастро. Когда вы двинулись на Пля-Ларга, ты говоришь более или менее в 13.00 часов, то был весь курс или послали две роты? Как это было?

Нельсон Гонсалес. Смотрите, впереди шли первая и третья роты, позади четвертая рота, и еще немного сзади шестая рота, потому что пятая осталась в школе; пятая подходит после 15.00 часов, потому что в Матансасе оставляют уже только один взвод для охраны гарнизона.

Команданте Фидель Кастро. Верно. В действительности в тот момент там было четыре, позади остается пятая. А шестая? Их шесть.

Нельсон Гонсалес. Шестая шла чуть позади. Дело в том, что так как мы шли колоннами, скажем, практически сомкнутым строем, у нас не было возможности развернуться, мы были очень уязвимы.

Команданте Фидель Кастро. Ты помнишь шоссе, которое вело к берегу, после того как миновать вход в лагуну и все такое, где начинаются деревья? Это еще до Пальпите?

Нельсон Гонсалес. Густые деревья начинаются после Пальпите, слева, потому что справа были сорняки, колючие кустарники.

Команданте Фидель Кастро. Когда прилетает самолет, где находится первая рота?

Нельсон Гонсалес. Первая рота находится примерно в одном километре от Пальпите.

Команданте Фидель Кастро. Тогда там было достаточно плотно. Примерно сколько людей там было?

Нельсон Гонсалес. Там собрались люди из первой и из третьей, должно быть примерно 200, 280 человек.

Команданте Фидель Кастро. Но слева и справа.

Нельсон Гонсалес. Да, слева и справа.

Команданте Фидель Кастро. На расстоянии в один километр. Какое расстояние было от берега?

Нельсон Гонсалес. Думаю, примерно три-четыре километра, потому что, если я правильно помню, от Пальпите до берега шесть километров.

Команданте Фидель Кастро. От тех четырех домишек. Да, понимаю, более или менее, это верно.

И они, по суше, докуда дошли наемники?

Нельсон Гонсалес. У наемников были передовые позиции. По моим подсчетам, было не больше 500 метров от главной позиции, которая находилась у входа на берег.

Команданте Фидель Кастро. Около 500 метров. Это в 13.00.

Нельсон Гонсалес. Да, примерно в 13.00.

Команданте Фидель Кастро. Минометы уже стреляют, 105мм?

Нельсон Гонсалес. Нет, еще нет.

Команданте Фидель Кастро. А безоткатное орудие?

Нельсон Гонсалес. Маленькое, 75 миллиметров.

Команданте Фидель Кастро. Хорошо, у них, как я понимаю, было два типа, кажется 57мм и 75мм.

Я пытаюсь представить себе, что можно увидеть за четыре километра. Быть может, у них был авангард, продвинутый на 500 метров в этом месте.

Скажи, помнишь ли ты, ночью, когда прибыли орудия 85мм, что обсуждалось с Фернадесом, которые были установлены за Пальпите, в каком месте это было?

Нельсон Гонсалес. Чуть позади Пальпите, слева.

Команданте Фидель Кастро. Но на земле или на шоссе?

Нельсон Гонсалес. На земле, на острых камнях, что там были.

Команданте Фидель Кастро. Ты помнишь, когда прибыли орудия 122мм?

Нельсон Гонсалес. Нет, этого я не помню, потому что орудия 122мм прибыли уже в темноте.

Команданте Фидель Кастро. Да, в темноте.

Нельсон Гонсалес. Слева было небольшое поле, чтобы установить зенитные орудия. Не помню, их было четыре или шесть, орудий 85 миллиметров, и если я правильно помню, командиром батареи был лейтенант Доу, но не помню хорошенько, как его звали.

Команданте Фидель Кастро. Он жив или умер?

Нельсон Гонсалес. Не знаю.

Команданте Фидель Кастро. Когда прибыли орудия, предполагается, что они использовали этот участок.

Нельсон Гонсалес. Я их видел, я это не предполагаю, я их видел.

Команданте Фидель Кастро. Я знаю одного товарища – недавно я разговаривал с ним, - это брат лейтенанта, которого убивают самолеты в это время, при первой атаке. У него было несколько гранат...

Нельсон Гонсалес. Это Клаудио Аргуэльес Камехо.

Команданте Фидель Кастро. Совершенно верно.

Нельсон Гонсалес. В материале, который я вам послал, есть фото.

Команданте Фидель Кастро. Верно.

Его отнесли туда, потому что он был убит. Вы помните или представляете себе, сколько товарищей было убито или ранено в том месте, когда атаковали самолеты?

Нельсон Гонсалес. Время атаки самолетов должно быть между 13.00, 15.00 или 17.00, думаю, что в 15.00.

Команданте Фидель Кастро. Где могут быть данные по убитым и раненым?

Нельсон Гонсалес. Убитые указаны там в материале.

Команданте Фидель Кастро. Верно. И вы помните убитых?

Нельсон Гонсалес. Был убит 21 человек, и один умер позже. В материале, который я вам послал, указан 21, погибшие в бою, 22-го, который умер позже, у меня нет.

Команданте Фидель Кастро. Верно.

Нельсон Гонсалес. С большим удовольствием я отвечаю на все ваши вопросы.

Команданте Фидель Кастро. Верно. Спасибо.

Жив командир первой колонны, Арольдо.

Нельсон Гонсалес. Днем Арольдо не прибыл.

Команданте Фидель Кастро. Нет, это было ночью, все они подошли ночью, потому что я думаю, задаю себе вопрос, действительно, почему они продвигались в этот час.

Нельсон Гонсалес. Ну, команданте, только годы спустя я нашел этому объяснение, единственно и исключительно это был энтузиазм, желание победить и высочайшая мораль, какая была у этих людей. Позже наемники спрашивали себя, как было возможно, чтобы люди в синих рубашках и зеленых беретах –милисианос- падали, а остальные продолжали двигаться вперед.

Команданте Фидель Кастро. Думаю, это и есть объяснение, действительно, потому что мне и в голову не приходило посылать этих людей в такой час, ведь еще не подошли ни танки, ни зенитная артиллерия, то была неожиданность. Теперь я понимаю.

После атаки куда вы смогли отойти?

Нельсон Гонсалес. Снова в Пальпите.

Команданте Фидель Кастро. Но где могли прятаться товарищи, ведь день долог?

Нельсон Гонсалес. В окрестностях Пальпите, по дорогам и на обочинах, больше там ничего не было.

Команданте Фидель Кастро. Но там вас могли снова атаковать.

Нельсон Гонсалес. Да, конечно, нас атаковали снова.

Команданте Фидель Кастро. После той атаки они напали снова?

Нельсон Гонсалес. Нет, мне кажется, что они пролетели раз, потом пролетели второй раз, не улетая для загрузки, потому что не было времени слетать в Никарагуа.

Команданте Фидель Кастро. Верно, им надо было лететь туда, чтобы загрузиться снова, и на это уходили часы.

Нельсон Гонсалес. Они сэкономили боеприпасы, чтобы сделать несколько заходов.

Команданте Фидель Кастро. Да, но они не могли долго кружить.

Нельсон Гонсалес. Они не могли долго находиться в воздухе.

Команданте Фидель Кастро. Ты помнишь, когда прибыли первые танки?

Нельсон Гонсалес. Тоже в ночные часы.

Команданте Фидель Кастро. Да, потому что они не могли подойти туда до темноты, именно чтобы их не атаковали.

Нельсон Гонсалес. Конечно, конечно.

Команданте Фидель Кастро. И артиллерия тоже, они уже ушли с зенитками. У меня есть сведения обо всем, что было отправлено туда. Однако теперь я вижу, что когда мы атаковали, мы атаковали сознательно; там несомненно мы, можно сказать, поддались энтузиазму, потому что нельзя делать ничего другого, если у тебя с собой танки и зенитная артиллерия, надо было атаковать.

Нельсон Гонсалес. Практически с открытой грудью.

Команданте Фидель Кастро. Конечно, но были танки.

Нельсон Гонсалес. Уже шли танки, и рядом артиллерия вела огонь, и минометы вели огонь.

Команданте Фидель Кастро. Давай сейчас немного вспомним это.

У людей Арольдо были инструкции, они шли под прикрытием танков, определенным образом: первый танк впереди, во втором был Лопес Куба, в третьем кажется Арольдо; по крайнем мере, у них что-то было.

Теперь скажи, ты помнишь, какая ваша рота продвинулась с ними ночью?

Нельсон Гонсалес. Первая и третья роты.

Команданте Фидель Кастро. Вернулись 1-я и 3-я?

Нельсон Гонсалес. Да, после отхода в Пальпите днем, ночью снова они начали атаку. Там у нас было около 300 человек.

Команданте Фидель Кастро. Вы шли по обеим сторонам или продвигались по левой?

Нельсон Гонсалес. По обеим сторонам шоссе.

Команданте Фидель Кастро. А по какой стороне шли люди Арольдо?

Нельсон Гонсалес. Недавно я читал статью, где говорилось, что люди Арольдо были вторым эшелоном из Училища командиров ополчения, но насколько я помню, люди Арольдо шли вместе с нами.

Команданте Фидель Кастро. Конечно, предполагалось, что это они должны были идти первыми, потому что у них были танки, была артиллерия, это были свежие войска. Предполагалось, что вы тоже шли, но на главном командном пункте не знали о стольких потерях. Помню, что когда мы

прибыли, было темно, мне кажется, что темно, потому что я прибыл туда, где вели огонь некоторые наши минометы 120 миллиметров и где была размещена артиллерия, гаубицы 122 миллиметра, я говорил с Арольдо. Когда я там находился, мне приходит письменное сообщение, что идет высадка к западу от Гаваны – все это записано и снято на киноплёнку, инструкции, которые я даю Фернандесу, и что мне отвечает Фернандес.

Туда уже отправили батальон 111 и еще один, кажется, то был 144. С Арольдо пришла также танковая рота.

Надо было отрезать им путь к отступлению, особенно после того, как они отбили нашу атаку.

Она была самоубийством, с момента как началась. Один из наших танков дошел до конца шоссе, где занимали оборону один танк наемников, безоткатные орудия, минометы 105 миллиметров и пулеметы 50-го калибра, они вели огонь по прямому шоссе, не было никакой возможности его обойти.»

Ниже я вернусь к этой теме, которую обсуждал с Нельсоном Гонсалесом, - сейчас полковником в отставке наших Революционных вооруженных сил, командиром батальона из Училища командиров милисиано, который занял хутор Пальпите около 10 часов утра 17 апреля и послал в Соплильяр вторую роту без одного взвода, - в точки, куда были сброшены два многочисленных и хорошо вооруженных взвода вражеских парашютистов.

18-е число

«08.30 ч. Амейхейрасу. Минометы с собой не бери. Попроси у Османи роту милисиано. Пошли кого-нибудь шустрого, чтобы отправился в Соплильяр и узнал. Пусть пошлют в Ховельянос две батареи гранатометов, которые остались в ИНРА. Ты поместишься здесь (показывает на карте).»

Рассказ Самуэля Родилеса Планаса, взято из газеты «Трабахадорес» за 19 апреля 1999 года.

«Фидель послал за Эфихенио Амейхейрасом и за мной. Прибыв в “Пункт один”, мы увидели стол с картой, которую рассматривали несколько товарищей. Нам дали задание, которое состояло сначала в том, чтобы получить легкую боевую роту батальона 116 Революционной национальной милиции и роту гранатометов ИНРА. Мы должны были переместиться на сахарный завод “Аустралия” и оттуда продвигаться дальше, чтобы занять участок между Кайо-Рамона (со стороны торфяного болота) и берегом. Фидель сказал нам: “Надо зайти врагу в тыл и создать ему обстановку полной неуверенности, когда они попытаются направиться из Пляя-Хирон, чтобы поддержать подкреплением Пляя-Ларга или отступить, пусть обнаружат, что с ними ведут бой с тыла”. Он подчеркнул, что задание трудное и что есть возможность, что мы окажемся в окружении, но что мы можем быть уверены, что нам окажут необходимую помощь.

Я был мальчиком и находился под большим влиянием советских книг «Панфиловцы» и «Волоколамское шоссе», которые были тогда очень знамениты, так что я ответил Фиделю: “Знаете, Команданте, не беспокойтесь, люди из Революционной национальной милиции будут храбрее, чем панфиловцы”. Помню, что, услышав меня, Карлос Рафаэль Родригес расхохотался.»

«08.45 ч. Фидель приказывает Серхио дель Валье, чтобы Специальная колонна Рохера, полностью, была часа в четыре - пять (дня) в Ховельянос, за исключением минометов и саперов, притом чтобы не потерять ни одного человека и чтобы не заблудился ни один грузовик. Ожидать приказов Фиделя.

08.58 ч. “Аустралия”. Как? Нужны подкрепления? Как это они просят два батальона, если два ушли вчера? Для чего? Если им нужны подкрепления, пошли им батальон, который стоит в

Хагуэй... Скажи Фернандесу, что танки должны атаковать не по шоссе, где атаковали вчера вечером... он должен постараться послать танки через Соплильяр и атаковать с востока, как бы со стороны Хирона.»

«Пусть атакует гаубицами, но он должен начать это прямо сейчас, неважно, насколько задержатся танки, он должен бить по людям, бить по людям непрерывно и не ждать ни танков, ни кого-то еще... пусть не перестает атаковать этих людей ни на минуту.»

«09.22.ч. Арагонесу. Мы отправим туда гаубицы Педрито.

10.00 ч. (Дель Валье докладывает, что Аугусто нужно два часа, чтобы проверить танки, и это задержит операцию, и спрашивает, послать их так или как). Дай ему эти два часа. (Имеются в виду САУ 100 и один - два танка Лопеса Кубы, которые должны подойти).

10.05 ч. Дель Валье. Дай Педрито две тысячи пятьсот снарядов большой взрывной силы.

10.12 ч. Педрито Мирету лично: предлагаю тебе взять все двенадцать орудий 122мм, тогда чтобы ты обстреливал не только это, но и Бермеху, Элечаль, Кайо-Рамона и этот перекресток (показывает по карте). Часть твоей операции состоит в этом: помочь Филиберто войти сюда. Ты должен обстрелять все это, до Сан-Бласа. Предлагаю, чтобы Педрито поддерживали две зенитные батареи. Они должны стоять в Ковадонге.»

Рассказ Педро Мирета Прието

«18-го я получил инструкции срочно переместиться с оставшейся группой к шоссе, идущему от сахарного завода Ковадонга к Сан-Бласу на востоке. Фидель сказал мне, чтобы мы взяли как можно больше снарядов, чтобы вести непрерывную стрельбу по врагу в этом районе... В ту же ночь мы начали обстрел района, занятого врагом.»

«10.20 ч. Дель Валье. Пошлите Педрито, кроме того, что у него есть, 4 000 снарядов для гаубиц.»

«10.25 ч. Арагонесу. Предлагаю, чтобы ты продвинулся с батальоном, который имеется там, и еще с четырьмя батальонами, надо наступать с силами, равными дивизии.

Хочу сообщить тебе еще одну новость: ты будешь наступать с пятнадцатью танками, но в их числе десять “сталинских”.»

«Можешь начать атаку тремя батальонами, то есть тем, что находится там, и еще двумя, которые должны мобилизоваться для этого.»

«10.35 ч. Дель Валье. Спросить, вышел ли парк, и сказать им, чтобы его посылали не в Ковадонгу, а в Реаль-Кампинья, по дороге на Колон, через Агуада.

Надо отдать два приказа: Аугусто, чтобы легкий батальон, находящийся в Хагуэй, он послал в Ягуарамас, и чтобы орудия 122мм, привезенные туда тракторами, он послал сегодня пораньше в Ковадонгу, пусть выйдут в полдень и ждут приказов Педрито Мирета.

10.38 ч. Дель Валье. Надо сказать Кике, чтобы он послал вместе с десятью танками пять самоходок.

11.10 ч. Османи. Отряд Амейхейраса должен быть в Соплильяре на рассвете, прийти из Хагуэй в Соплильяр.

11.15 ч. Дель Валье. Позвонить Аугусто и сказать ему, чтобы из двух зенитных батарей,

находящихся в “Аустралия”, одну из них, четырехствольных зениток, он послал Педрито Мирету в Ковадонгу.»

В книге Кинтина Пино Мачадо о битве на Пляя-Хирон отражены события тех утренних часов 18 апреля 1961 года:

«В 10.30 часов капитан Фернандес сообщает команданте Аугусто, что он занял Пляя-Ларга и послал на сахарный завод “Аустралия” срочную сводку. В ней говорилось:

Команданте Аугусто:

1. Враг ушел из Пляя-Ларга, место занято нашими войсками. Враг отошел к Хирону.
2. Я перемещаю зенитную артиллерию на Пляя-Ларга и полевую артиллерию, готовя атаку на Хирон.
3. Надеюсь, что смогу начать атаку в дневные часы.
4. Нет воздушной вражеской активности в этом районе, кажется несколько реактивных примерно в 10.15 обстреляли из пулемета наши передовые отряды.
5. Сообщить РВВС (военно-воздушным силам), что Пляя-Ларга в наших руках».

В книге также вспоминается, что «Главкомандующий узнал это известие из телефонного звонка, поступившего в 11.42, и утверждает, что был недоволен».

Я действительно был возмущен. Разделить вражеские силы пополам означало не только вернуть себе Хирон меньше чем за 48 часов, но и главным образом избежать того, чтобы у руководства Соединенных Штатов было время прийти в себя после политической катастрофы, которая вот-вот должна была произойти. Это также означало избежать 80% наших потерь убитыми и ранеными.

Я помнил, что в Сьерра-Маэстре, едва ли четыре года назад, когда у нас было уже 30 бойцов, обладавших некоторым опытом, мы устроили засаду и нанесли удар по отборным войскам батистовской тирании. В лесистой местности один - два взвода могли дезорганизовать колонну в 200 - 300 человек. Вражеские силы на Пляя-Ларга можно было быстро окружить, даже продвигаясь пешком из Пальпите по тропе, и, устроив засаду в тылу с автоматами и каким-нибудь противотанковым средством, не дать наемникам собрать все свои силы и средства в Хироне. Я знал проезжую дорогу, по которой танки могли пройти минут за 15, а пешком, двигаясь в лесной тени, путь занял бы не больше часа.

Это я думал сделать, когда около 11.30 вечера 17-го пришло сообщение, заставившее меня отправиться в «Пункт один» столицы, и я дал инструкции команданте Аугусто Мартинесу, чтобы он передал их Фернандесу.

Артиллерийских сил из 24 гаубиц, 6 минометов 120 мм, 6 орудий 85 мм и множества зенитных батарей было более чем достаточно, чтобы стереть с лица земли силы наемников, находившиеся на Пляя-Ларга.

Я написал Фернандесу короткую записку, которую подписал в 03.00 18-го, и как можно скорее выехал в столицу. Тогда не было шестирядного шоссе, которое позволяет сегодня прибыть в окрестности сахарного завода “Аустралия” за полтора часа. Надо было ехать через город Матансас и двигаться по Виа-Бланка. Я прибыл в столицу около 6 часов утра. Не стану говорить, с какой горечью я узнал, что высадки не было. Быть может, это было единственное, что удалось правительству Соединенных Штатов в той военной аванюре, как я указал в первой части этих

«Размышлений».

Не отдыхая ни минуты, я направился в «Пункт один» и снова начал работать в 8.30. Только через 3 часа я получаю известие, что враг смог спокойно отойти и собрать своих людей и вооружение в Хироне. Я еще раз убедился, что главным направлением вражеской атаки был Хирон и что враг уже исчерпал свои силы наемников. Они будут отчаянно сражаться, чтобы эвакуироваться.

«11.42 ч. Аугусто. “Аустралія”. Это позор, что типы отошли на Пляя-Хирон, это позор! Какая небрежность, что не послали хотя бы роту, чтобы отрезать им путь, ведь надо было продвинуть роту по шоссе! Выйдя из Соплильяра, мы уже должны были бы дойти до берега. Ты сказал ему это, в котором часу? Потому что ты понимаешь, как просто было бы поместить одну роту на берегу и тогда отрезать этим господам путь к отступлению, иначе они будут продолжать оказывать сопротивление.»

«Хорошо, теперь ты передашь Фернандесу от меня... что он должен наступать!.. Скажи ему, чтобы продолжал то, что ему сказано. Позови мне к телефону Хулио. Слушай, Хулио (боевой псевдоним Флавио Браво): как получилось, что вы не отрезали этим людям путь к отступлению? Смотри, Хулио, вы уже должны были послать роту, чтобы отрезать им путь. Я приказал, чтобы двинули некоторые отряды пехоты и отрезали им путь назад, почему этого не сделали, если это, кроме того, элементарно? Ведь если это сделать, они никогда бы не сумели оттуда уйти! Самое меньшее, что вы можете сделать, это преследовать этих людей, с танками, этих шесть танков...»

«Слушай, Хулио, ты скажешь людям от меня, чтобы они взяли танки или что есть под рукой и чтобы преследовали их. Что, врага не преследуют? Скажите мне, вы что, заключили с наемниками пакт о ненападении!»

«Дель Валье. Скажи Курбело, что враг отступает с Пляя-Ларга на Пляя-Хирон, пусть его преследуют и наносят удары, и сообщай о его ситуации.»

«Хулио. Слушай, я пошлю авиацию, раз уж им дали убежать, когда должны были преследовать их. Что это за концепция войны? Что они делают со столькими орудиями и столькими танками!

Это просто позор, Хулио, ты должен немедленно послать преследовать этих людей. Я вышлю самолеты на их преследование. Но ведь у нас зениток хватает, хоть варенье из них вари! И пусть идут танки, которые находятся там! Посмотрим, как их погонят до Хирона, не случилось бы, чтобы туда явилось судно их забрать, возьмите танки и все, убегающий враг не оказывает сопротивления. Ударьте по ним танками. Если бы вы это сделали, как было бы хорошо! Но ведь наемники от вас убегут, попомните мое слово, наемники от вас убегут! Но делайте же это, ради всего святого, чтобы это было днем, ведь танки лучше движутся днем!.. Скажи, что танки, которые там, чтобы не делали больше ни хрена, никаких ремонтов, пусть присоединятся к другим и преследуют их. Минометы и зенитки позади. Осуществим вчерашний вечерний план, ведь они отступают.»

Прошу читателей извинить мне непозволительные слова. Если их не включить, я изменил бы правде в отношении фактов, о которых рассказываю.

Также помнить, что я послал не только батальон колонны 1 под командованием Арольдо Феррера, кто присоединился к нашим повстанческим войскам в окрестностях Чивирико в середине 1957 года, как вспоминает Альмейда в своей книге «По предгорьям Туркино». С ним шел Нестор Лопес Куба с 15 танками и бронемашинами, множеством зенитных батарей, тяжелыми минометами, 24 гаубицами 122 мм и ротой гранатометов Рохера Гарсиа Санчеса. Их заданием было взять Хирон. Эти отважные бойцы не были опытными артиллеристами, но знали достаточно, чтобы стереть в порошок силы наемников. Знаю, что потом раздавались презрительные намеки в отношении слабой подготовки тех артиллеристов. Если бы знали о нашем незнании в обращении с минометами и гранатометами – что уж говорить о гаубицах и

танках, - когда мы сражались в Сьерра-Маэстре, никому и в голову бы не пришло презрительно отзываться о людях, с лихвой доказавших в битве на Пляя-Хирон, что они уже могли делать с этим вооружением.

Много лет спустя я узнал и проверил факты, которые после той славной, но дорого доставшейся победы я не имел возможности узнать достаточно точно. В определенных аспектах историческая версия не соответствовала фактам со всей строгостью.

Продолжаю рассказ, основываясь на документах неоспоримой исторической достоверности и иногда на версиях участников, сыгравших важную роль в этих событиях. Со своей стороны, я всегда со строгостью высказывал то, что знал в тот момент и чего не мог забыть.

«12.00 ч. Кике (капитан Повстанческой армии Энрике Гонсалес). Пошли большую роту. Сначала маленькую, потом большую, на их собственных колесах. Сколько? Десять?

Но мы хотим добавить еще половину роты. Я тебе не сказал, потому что думал, что мы не сможем достать прицепы, но мы достали вагоны. Отправь их на прицепах, через Колон на Агуаду, Реаль-Кампинья, Ягуарамас, и чтобы они встали там, это очень важно. Ты думаешь, что сможешь увезти все на прицепах? Это возможно? Хорошо, увези на прицепе. Посмотрим, достанем ли десять прицепов, потому что это завтрашнее продвижение важно.

Все идет хорошо, эти гады отступают, но им удастся уйти, если мы и дальше будем ротозейничать. Колонна Рохера пусть движется, пусть станет в “Аустралии” и там ждет приказов товарища, который пойдет с ними выполнить специальное задание, товарищ Альдо Маргольес. Если этим вечером они смогут быть там, прекрасно, просто отлично. В Ягуарамас? Если это правда, звучит лучше некуда! Да, большое число орудий, да. Хорошо, передай их Педро Гарсиа; надо послать тягач для гаубиц 122 мм, по меньшей мере четыре или пять тысяч.

12.05 ч. Батарее в Пуэнтес-Грандес, пусть пошлют старую батарею в Ковадонгу в распоряжение Педрито Мирета и еще одну в Ориенте Раулю.

12.07 ч. Курбело. Вам необходимо видеть расположение там наемников. Скажите нам, где находятся эти свиньи, и врежьте им как следует. Они захотят укрыться на судах, и это хуже, чем если бы нам устроили плацдарм. Давайте, они же сядут на суда! Они повернут назад.

12.10 ч. Аугусто. “Аустралия”. Скажи Фернандесу... чтобы он брал танки и что угодно и преследовал этих людей, потому что они от нас убегут.»

«Пошли Фернандесу на мотоцикле срочный приказ, чтобы с бронемашинами, какие там у него есть, начал преследование этих людей. Пусть танки идут позади, но они должны послать маленький авангард танков, чтобы знать, где засели эти люди. Они отступают, они деморализованы, их надо преследовать. Как мне стыдно, что сволочные разбитые враги от нас уйдут! Слышишь, они от нас уйдут, Аугусто! Надо взять Хирон!.. Я приказал РВВС преследовать этих типов и думаю преследовать их вдоль всего шоссе.

12.13 ч. Альдо Маргольесу (капитану Повстанческой армии). Вы должны продвинуться сегодня ночью как можно дальше и сделать сверхчеловеческие усилия, чтобы на рассвете уже оказаться там на позициях. Раздобудь все возможные средства, чтобы двигаться на транспорте. Им некуда будет податься, некуда бежать.

12.15 ч. Османи. Мы не могли бы на вертолетах доставить туда сегодня ночью роту людей? Позвони в лагерь Баракоа и узнай, сколько у нас есть в распоряжении больших вертолетов и сколько пилотов!

12.17 ч. Альдо Маргольесу. Прикажи найти хорошего командира батальона. Пошли его на

грузовике. Доставим его в Ягуарамас, пошлем людей вдоль берега. Те подумают, что это их вертолеты, так мыотрежем им путь к отступлению.

12.24 ч. Курбело. РВВС. Осмотрите шоссе от Пляя-Ларга до Хирона, пусть его проверяют, очень важно, чтобы сказали, в каком месте их обнаружили. Слушай, приготовь все самолеты, сегодня ночью мы будем атаковать, проведем серию ночных операций. Все имеющееся в наличии, со всеми бомбами и всеми боеприпасами. Скажи людям, что они должны сделать все возможное в ближайшие двадцать четыре часа, так же, как мы. После этого доложишь мне о результатах всего, и сегодня ночью мы сделаем все возможное. Мы должны захватить их всех до последнего!

12.25. Кике. Сколько у тебя готовых машин? Они могут выйти сразу же? За сколько часов ты мне гарантируешь, что они могут быть в Ягуарамас? Хорошо, скажи людям, чтобы пожалуйста поспешили, потому что эти типы отходят, и это чрезвычайно важно, я знаю, что они будут двигаться больше пяти часов, если будет восемь, я буду рад. Печально, что эти сволочи пытаются уйти. Будьте там как можно скорее, выезжайте.

12.26 ч. Аугусто. “Аустралия”. Слушай, Аугусто, эти типы уйдут! Уже? А где танки? Другие уже на подходе. Пошли еще одну записку Фернандесу, скажи ему от меня, что, по моему мнению, враг отходит вообще, полностью деморализованный, это момент, чтобы преследовать его, без промедления, надо постараться взять Хирон, иначе они уйдут. Скажи ему, пусть преследует их днем, без промедления, пусть уничтожит танк, который у них есть. Скажи ему, что есть признаки того, что они отходят деморализованные, это психологический момент, чтобы преследовать их, без передышки, скажи ему, чтобы он хорошенько понял, что это психологический момент для их преследования. Передать ему с другим мотоциклистом, срочно, что надо постараться перехватить у них Хирон, любой ценой, сегодня днем, с танками строим и минометами позади, минометами и гаубицами. Пусть воспользуется восемью танками, которые мы можем задействовать, и преследует их без передышки, надо взять Хирон сегодня днем, сделать наивысшее усилие.

Слушай, Аугусто, очень важно, чтобы ты объяснил Фернандесу и Хулио, что враг отходит деморализованный, что есть признаки отступления в других местах, что это момент, чтобы преследовать его, без передышки; пусть продвигается с восемью танками, типы этого не вынесут, надо уничтожить их танк и отобрать у них Хирон, мы распорядимся о серии операций и будем продвигаться в других пунктах, что сейчас решающий момент, учти, срочно пошли ему мотоциклиста.»

Для меня начиналась другая битва, чтобы убедить товарищей, наступавших от Пляя-Ларга, что враг постарается не высаживать новые силы, а погрузить их на суда.

«12.35 ч. Дель Валье. Разместим эту легкую боевую роту в Ягуарамас (легкая боевая рота 122 под командованием лейтенанта Дебьена), как можно скорее, чтобы отрезать им путь к бегству.

12.37 ч. Баракоа. Есть ли пять человек, которые умеют управлять большими вертолетами, есть пятеро, кто это умеет? Пошли срочно найти там трех пилотов, чтобы они явились туда, там им будут даны инструкции, там, в Баракоа. Я пошлю человека. Да, пусть остаются там, с вертолетами, готовыми срочно подняться.

12.42 ч. Дель Валье. Послать человека в Баракоа или передать Баракоа, чтобы как только будут пилоты, пусть придут сюда. Легкая боевая рота из Ягуарамас и командир здесь, и пилоты вертолетов здесь. Позвонить в РВВС, пусть отправят в Ягуарамас цистерну с топливом для вертолетов.

12.45 ч. Альмейде. Лас-Вильяс. Какие известия оттуда, с твоей стороны? Куда? В Калета-де-Кокодрило? Он там? Скажи, чтобы разместился там. А впереди есть сопротивление? Скажи, чтобы разместились там, что мы произведем маневр, но чтобы они оттуда не уходили... Рене в

Кокодрилос? Но Матей и Кокодрилос находятся на берегу? Но куда двинулся Рене?.. Откуда вышел, через Хурагуа? Но Пупо на берегу, он движется на Хирон. Двигается на Хирон без врагов? Хорошо, мне надо, чтобы берег к востоку от Хирона был взят, это крайне важно, потому что они будут убегать в ту сторону, будут убегать и попадут в руки тех, кто продвигается по берегу. Если это возможно, пошли человека, пусть хоть верхом, передать Пупо, чтобы он продвинулся ночью как можно ближе к Хирону, и сзади послать другой батальон. У меня были готовы войска, чтобы перевезти туда на вертолете, но если дело так, думаю, что этого не нужно. Пошли этот батальон позади Пупо, я в любом случае думаю использовать эти силы, переброшенные по воздуху... Они отступают. Пля-Хирон мы собираемся взять сегодня ночью. Сан-Блас пал? Хорошо, сегодня ночью мы разобьем врага в Сан-Бласе, обстреляем его из двадцати четырех гаубиц... Надо, чтобы вы передали, верхом или как угодно, предупреждение Пупо, чтобы он ночью двигался на Хирон и остановился в 4 километрах оттуда, не больше. По сообщениям, их тысяча пятьсот. Пленный? Послали всех, какие были... Все идет совершенно прекрасно, но до завтра мы прикинемся дурачками.

13.00 ч. Дель Валье. Силы, переброшенные по воздуху, совершат смелую операцию: они вылетят из Ягуарамас, и мы расположим их между Кайо-Рамона и Хироном, прямо на шоссе, легкую боевую.

13.01 ч. Омару (команданте Повстанческой армии Омар Исер Мохена). Возьми четверых гранатометчиков с четырьмя помощниками и достаточным количеством боеприпасов, по меньшей мере по двенадцать гранат на каждого. Мы проведем операцию по воздуху, ты расположишься между вражескими линиями, против отступающего врага, чтобы разделить их пополам. Мы поместим роту посередине между двумя точками. Мы разместим ее посреди вражеских линий. Этих гранатометчиков можно доставить на вертолетах. Мы обеспечим вертолету прикрытие в воздухе. Прикажи подготовить шесть гранатометчиков с их помощниками и скажи им, чтобы они отправились на аэродром Баракоа.

Курбело. Скажи, как там дела? Два Sea Fury, два реактивных и сколько B-26? С четырьмя бомбами по 500 фунтов? Все вместе? Sea Fury уже действуют? Хорошо! Это успех. Слушай, Курбело, важно врезать по этому шоссе, особенно если обнаружат их, если обнаружат отходящий танк, после разрушения Хирона; когда будет казаться, что уже восстановилось спокойствие и они начнут готовить суп... вечером. Ничего им не сделаем? Почему? Ведь его легко найти, вечером, при появлении огней, легко найти точку... Имело бы смысл сделать усилие, потому что это вечером стоит многого, потому что они уже разбиты, и теперь мы должны обрушиться на них сильнее, чем когда-либо, чтобы добить их окончательно... С помощью этих сигналов сегодняшней ночной операции, думаю, что мы хорошо отомстим за павших там товарищей. Слушай, надо отметить пилотов, отметить публично, потому что они были героями кампании!

13.10 ч. Альмейде. Наверняка, но пусть не берут Хирон. Хорошо, пусть будут готовы его взять, танки направляются туда. Слушай, Альмейда, подтверди этот приказ, если только туда может пойти лошадь, мул, джип или что угодно. А другой приказ таков: сегодня ночью артиллерия будет действовать и по ту сторону, и если они не отступили из Сан-Бласа, на них обрушатся так, как не обрушивались никогда ни на кого за такое короткое время, с пятью тысячами снарядов. Мы будем обстреливать им Бермеху, Кайо-Рамона, Элечаль, и все это орудиями 122 мм, и подготовим танковую часть, чтобы она двигалась в том направлении, только это секрет! С кем? Но ведь Пупо находится за тысячу километров от места, куда будут падать снаряды, если в Пупо попадет снаряд, это будет выпущенный по ошибке танками в Пля-Ларга.

Что ты говоришь? Один американец и три кубинца? Когда? Сейчас? Орудие 57 мм и еще одно 85 мм, противотанковое. Кто? Рене двинулся прорвать линию Сан-Блас - Калета-де-Кокодрило? Да, но он еще ничего не взял, он не взял Сан-Блас. Скажи ему, пусть следит за врагом, вдруг тот начнет отступать, но лучше бы не отступал, потому что так мы его окружим иотрежем путь к отступлению на Хирон.

13.27 ч. Аугусто. Откуда ты знаешь, что наступает? С какой скоростью? Еще пленный? Кто он? Что говорит? Более или менее то же самое. Сколько судов потоплено? И этот пленный, откуда он взялся? Как вам здорово там, позади, за людьми! Пошли Фернандесу еще одного мотоциклиста, скажи ему, что враг разбит, чтобы он преследовал его как можно упорнее, скажи, что разбит, чтобы преследовал его, это психологический момент; скажи ему снова, чтобы преследовал врага без передышки. Скажи, что Пупо в 2 километрах от Пляя-Хирон, с востока, чтобы он поторопился или Пупо возьмет у него Пляя-Хирон, эти типы полностью окружены. Пусть поторопится, как можно скорее, пусть движется туда с танками, ему предоставляется черт-те какой шанс. Слушай, я не знаю, почему 13.30, и Фернандес наступает?.. Пленные? Пошлите всех сюда. Машины? Но ты думаешь, что хватит машин для пленных, которых мы возьмем завтра, сегодня и завтра? Поместятся в других машинах! У меня есть идея. Можно послать вперед двух пленных, с обещанием: чтобы всем, кто явится, будет сохранена жизнь... Верно говорю тебе, что мы могли бы взять почти всех, послав туда двух пленных.

13.35 ч. Дель Валье. Думаю, мы должны объявить народу, что завтра я буду выступать. Я выступлю по телевидению с сорока пленными и скажу: "слово предоставляется этим господам".

13.49 ч. Амейхейрасу. Ты должен поторопиться из всех сил, танки возможно придут в Пляя-Хирон сегодня.

13.51 ч. Гонсало (Челе). Ковадонга. Что нового? Кто в Сан-Бласе, враг? Подходят к Сан-Бласу? Со вчерашнего дня они подходят к Сан-Бласу. Это самый трудный кусок, Сан-Блас? Не помещается в одном грузовике все захваченное оружие? Где, от Ковадонги до Сан-Бласа? Так Сан-Блас пал? Но как же это он не пал, если захватили столько оружия! Значит, дело хреново, и эта позиция потеряна.

13.54 ч. Эфихенио. Вашу операцию вы все равно выполняйте, потому что возможно, что вы встретите там людей. Быть может было бы хорошо занять все селения и хутора между Соплильяром и точкой, в которой выйдет Маргольес.

13.56 ч. Аугусто. "Аустралия". Есть новости? Да. Кто? Но он не атакует Пляя-Хирон, черт его поberi? С каким хреном Пупо будет атаковать Пляя-Хирон? Фернандес продвигается? Слушай, если Фернандес с восьмью танками не возьмет Пляя-Хирон до шести вечера... потому что с восьмью танками, артиллерией, имеющейся на этих танках, и всем остальным, если он его не возьмет, пусть отходит. Напиши ему это и пошли с мотоциклистом: если с восьмью танками, двадцатью четырьмя гаубицами, батареей минометов и пятью тысячами человек, которые идут сзади, он не возьмет Хирон до шести вечера, он осрамится перед убегающим врагом. Кто там командует всеми ими? Франк прибыл? Не знает, кто командир? Девять самолетов В-26 из Никарагуа, десять Р-54, понедельник, 14.00, пять американских кораблей из Гарсиа-Лэнд; плавучая база американского военно-морского флота привезла танки и десантный катер; суда вышли из Пуэрто-Кабесас. Тип спокоен или нервничает? Военный корабль, тот же, что обстрелял нефтеперегонный завод "Тексако". Проходят подготовку на острове Вьекес, Пуэрто-Рико. А разве мы его не потопили? С командой аквалангистов, которые за два часа поместились в канале, по которому они должны были пройти, чтобы два эсминца американского военно-морского флота, один под номером 507, вошли на расстоянии двух или менее морских миль от берега с потушенными огнями. Их план был высадить пятьсот в Баракоа, Ориенте. Симуляция высадки возле берегов Пинар-дель-Рио, военно-воздушные силы действовали за два-три дня до высадки, подвергнув бомбардировке наши военные объекты. Он говорит, что в бомбардировке участвовали всего три самолета.

Слушай, а что там делает Испанец, что никак не может захватить всю эту шайку? Рай не согласен с Советом, он хочет сохранить милицию, а Совет не хочет. Этот политический неграмотный – откуда он взялся? Он кубинец? Из Санта-Клары? Сын бывшего богача или нет? Чем занимался этот гусано? Театральный импресарио... Падре Кабело, иезуит, кто еще?

Симуляция высадки в Пинар-дель-Рио. Ты не можешь их прислать, чтобы выиграть время? Давай, пришли их под хорошей охраной, прямо сюда, в “Пункт один”.»

Перевод перехваченных сообщений врага:

«13.02 ч. Передано RBBC: Первое сообщение: “Под непрерывными воздушными атаками нуждаемся в поддержке с воздуха. Коммуникационное судно потоплено GFDLYD93”. Второе сообщение: “Условное обозначение 0940 WK170461. Под огнем отчаянно нуждаемся в поддержке с воздуха. Два судна потоплены. Сейчас больше поддержки с воздуха”. Условное обозначение первого послания WX1181461.»

Рассказ Арольдо Феррера Мартинеса

«На рассвете 18-го мы заняли Плая-Ларга среди некоторой путаницы, потому что в темноте мы смешались с наемниками, которые еще занимали свои позиции. Враг отступил на грузовиках и на других средствах.

Затем нам приказали отступить и перегруппироваться, раненые и те, кто проследовал в Колон, не установили контакта с нами. Я попытался перегруппировать колонну, пешком было труднее. Затем мне приказали перейти в резерв, и нас сменил батальон РНП - свежая часть».

Рассказ Виктора Дреке Круса

«18-го нам приказали наступать, мы дошли до сахарного завода Ковадонга, где разместились и перекрыли вход в эту зону, потому что на рассвете 19-го предполагалось начать большую артиллерийскую подготовку, и после нее мы должны были двинуться с танками, пехотой и артиллерией.

Главнокомандующий после обеда прибыл в Ковадонгу и дал инструкции взять Хирон, в 18.00 19-го мы должны были выйти на берег. Командирами, руководившими наступлением в этом секторе, были команданте Рене де лос Сантос, команданте Филиберто Оливера, команданте Рауль Менендес Томассевич, команданте Виктор Бордон Мачадо, команданте Эвелио Саборит и капитан Эмилио Арагонес.»

Рассказ Орландо Пупо Пеньи

«На рассвете 18 апреля я приказал выступить группе разведчиков, мы сняли милисиано с грузовиков и начали продвижение пешком. Мы отыскиали нескольких крестьян, чтобы они ориентировали нас, так как мы не знали местности...»

«Я помню, что конкретная миссия, которую дал Главнокомандующий и передал мне Испанец Анхелито, была следующей: “Пупо, бери этот батальон, следуй по всему берегу до Плая-Хирон, пока не столкнешься с наемниками, пощекочи их, ты не должен брать Хирон, ты должен оказывать сопротивление, чтобы они не могли продвигаться туда”.»

«...И остальной батальон шел позади, потому что не было места. Силами авангарда были эти две группы бойцов. Мы продвигались вперед, ранил трех наших товарищей, одного ранили очень сильно в спину, и ранили двоих других, которые потом умерли в больнице Сьенфуэгоса. Один по фамилии Капетильо умер, Арсе был ранен. Мы дошли до скальных выступов, где, казалось, была начата какая-то стройка.

...В этот момент к нам прибыли три гранатомета с их тремя артиллеристами, посланные Главнокомандующим на вертолете. То были три товарища из роты гранатометов ИНРА: Хосе

Бечара Родригес, Луис Сеспедес Батиста и Серхио Альварес Матиенсе.»

В 21.00 часов капитан Фернандес написал записку команданте Аугусто Мартинесу, где докладывает об обстановке на его фронте, как рассказывается в книге Кинтина Пино Мачадо:

«Команданте Аугусто,

1. Мы собираемся наступать вплоть до вступления в контакт с врагом в Хироне. Мы считаем, что наши линии могут дойти до 2-3 километров от Хирона.
2. Мы расставляем по позициям 122 мм, а также минометы. Прошу вас прислать мне сейчас еще две батареи минометов 120 мм, чтобы использовать их, со всем этим я ночью открою огонь по врагу.
3. На рассвете мы думаем начать атаку на Хирон с артиллерией, пехотой, танками и авангардом пехоты.
4. Опираясь на опыт, мы думаем, что понадобится кран, чтобы отвести поврежденные танки. Срочно попросить гусеницы для танков в Манагуа.

Фернандес»

Это вся информация, которую я получил от Фернандеса 18 апреля начиная с 10.30 часов. Прошло более 10 часов, и Главный командный пункт не получал никаких известий о происходящем на направлении Пляя-Ларга – Хирон. От Арольдо и Лопеса Кубы – командиров колонны 1 и танков и бронемашин, которые атаковали Пляя-Ларга, в тот день не было получено никаких известий.

Эти часы я посвятил организации революционных сил, которые атаковали агрессоров с севера и северо-востока от Хирона.

Продолжение в ближайшее время.

Фидель Кастро Рус
25 мая 2011 года
14.25 часов

Fecha:

25/05/2011

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/35765?width=600&height=600>